

На правах рукописи

БЕРН АННА АНДРЕЕВНА
МОДАЛЬНОСТЬ ВЕЖЛИВОСТИ В ФИНСКОЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.22 - Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2014

Работа выполнена на кафедре финно-угорской филологии филологического факультета ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Колпакова Наталия Николаевна

Официальные оппоненты: **Мызников Сергей Алексеевич**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий Словарным отделом Института
лингвистических исследований РАН
Решётников Кирилл Юрьевич
кандидат филологических наук, доцент
кафедры культурологии и социальной
коммуникации Института общественных наук
при Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский
государственный университет»

Защита состоится 02 декабря 2014 г. в 12.30 на заседании диссертационного совета Д 002.006.02 при Институте языкознания РАН по адресу: Москва 125009, Б. Кисловский пер. д.1, с.1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: Москва 125009, Б. Кисловский пер. д.1., с.1

Автореферат разослан _____ 2014 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

В. И. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию значений модальности вежливости – коммуникативной стратегии, включающей комплекс функционально переосмысленных средств выражения модальности и направленной на построение эффективного вербального поведения, в основе которого лежит принцип защиты лица собеседника.

В работе представлены способы и средства реализации стратегии *модальности вежливости* в бытовых и институциональных финских диалогах.

Актуальность темы исследования. Вежливость – это стратегия построения уважительных и эффективных взаимоотношений говорящего и слушающего, учитывающая разные коммуникативные факторы. Средства выражения вежливости являются конвенционализированной частью речевых средств носителя языка; они позволяют судить о возможностях проявления деликатного отношения к собеседнику, характерного для данной культуры, об особенностях восприятия действительности. Средства выражения вежливости являются важной составляющей менталитета говорящего, они достаточно хорошо изучены на материалах различных языков. Несмотря на разработанность концепций, позволяющих классифицировать типы выражения вежливости по культурологическим и прагматическим признакам, на материале финской речи отдельный системный и подробный анализ средств выражения вежливости произведён до сих пор не был. Для комплексного описания вежливости как принципа коммуникативного поведения необходима методика, и применительно к финскому языку таковой не существует. Отнесение к культурам «негативного» типа не даёт представления об особенностях финской культуры речи. Даже интуитивное осознание того, что может быть «вежливым» и «невежливым» не может гарантировать успех, ведь в разных культурах один и тот же тип поведения воспринимается по-разному.

Мы заметили, что ядерную часть высказывания, релевантного с точки зрения создания эффекта вежливости в финском языке, составляет модальное выражение. Разные типы речевых актов могут быть классифицированы с точки

зрения их модальности. Поэтому мы считаем, что в основе выражения вежливости финского языка как стратегии лежит именно употребление средств модальности. Данный параметр может быть положен в основу описания средств выражения вежливости в финской речи.

Цель диссертации. Целью нашей работы является описание средств выражения модальности вежливости в речевых актах устной финской речи. Реализация данной цели предполагает: исследование категорий модальности и вежливости, их значений, средств выражения и сферы взаимодействия, и на этом основании - определение принципов описания модальности вежливости; описание основных механизмов функционирования модальности вежливости в финской речи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модальность вежливости является коммуникативной стратегией, направленной на построение вежливого, уважительного и эффективного взаимодействия со слушающим. Модальность вежливости – основной принцип взаимодействия на финском языке, она имеет центральное значение при формировании речевых актов, задачей которых является репрезентация мнения или волеизъявление говорящего. Стратегия модальности вежливости позволяет отразить принципы речепотребления языковой личности.
2. Модальность вежливости располагает способами выражения, в основе которых – модальные средства. Средства модальности вежливости позволяют выразить значение структурных параметров речевого акта, к которым относятся: отношение говорящего и слушающего к предмету речи; желательность выполнения каузируемого действия для говорящего и слушающего; компетентностная достаточность говорящего, степень его уверенности, учёт свободы выбора агента действия, наличие у последнего возможностей, обеспечивающих выполнение действия.
3. Анализ стратегии модальности вежливости побудительных и репрезентативных речевых актов позволяет сделать выводы об особенностях употребления с точки зрения функциональности и конвенциональности таких грамматических и

лексических средств финского языка, как условно-желательного и императивного наклонений, модальных глаголов и наречий, неопределённо-личных конструкций и других. Рассмотрение указанных средств свидетельствует о возможностях реализации в финской речи не только принципов дистанцирования между говорящим и слушающим, но также сближения.

Материалы исследования. Объектом нашего исследования стали материалы диалогов устной речи, примарной по отношению к письменной, отражающей глубинные механизмы речеупотребления носителя языка. Мы рассматриваем разнородный материал бытовой и институциональной речи.

Бытовая речь представлена собранными нами материалами в 2011-2013 г. и примерами из художественной литературы. Художественная литература является письменным источником, однако иллюстрирует употребление средств в диалогах устной речи. Нами была использована литература различных жанров популярных финских авторов, изданных за последние 15 лет: Notakainen, Härkönen, Kallio, Krohn, Lehtolainen, Oksanen. Частично данная литература содержит примеры употребления институциональной речи. Всего из художественной литературы нами был взят 2631 пример.

Аутентичный материал институциональных административных диалогов предоставлен нам в порядке исключения Центром изучения национальных языков Финляндии Kotus и представляет собой транскрипцию диалогов между служащими и посетителями Пенсионного фонда Финляндии, магазина самообслуживания «R-kioski», парикмахерских, фотоателье и поликлиник. Мы имели возможность ознакомиться также с видеозаписями цитируемых диалогов, которые невозможно представить в диссертации. Примеры из административного дискурса собраны нами в 2010-2012 г., всего проанализировано 93 диалога, количество зафиксированных примеров 1405.

Мы также анализируем материалы институционального дискурса, собранные нами в 2012-2013 гг. (560 примеров). Это материалы переводческой практики и наблюдения за работой коллег, материалы записей библиотеки гуманитарного факультета университета г. Хельсинки (2008 г.), материалы

записей лекционных занятий в университете г. Хельсинки (2008 г.), материалы записей школьных занятий одного из общеобразовательных учреждений г. Хельсинки (2011г.).

Мы считаем обращение к столь разнородному материалу оптимальным подходом, так как он в наибольшей степени позволяет отразить разные типы ситуаций, требующие выражения вежливости. Возможное отсутствие в текстах художественной литературы некоторых конверсационных единиц аффективного характера, присущих живой речи, не может повлиять на достижение цели исследования, так как подобные единицы, содержащиеся в аутентичных записях, мы также не рассматриваем. Мы не обращаемся также к невербальным параметрам.

Методика исследования сводится к анализу минимальных единиц – речевых актов, так как это – оптимальный способ описания ядра высказывания. Мы идём по пути комплексного и обобщающего анализа, поэтому не можем обратиться к конверсационному методу, не позволяющему выделить принципы построения большого количества высказываний. Мы рассматриваем побудительный и репрезентативный речевые акты, так как именно они ситуативно-обусловлены и дают возможность для анализа факторов, связанных со слушающим.

Научная новизна работы. Наша работа является первым системным исследованием языковых средств финского языка, реализующих коммуникативную стратегию эффективного и уважительного взаимодействия.

Исследование модальности и вежливости, изучение проблем дискурса и коммуникации представлено в трудах крупнейших учёных: А. В. Бондарко, П. Браун и С. Левинсона [P. Brown – S. Levinson], В. В. Виноградова, Т. Г. Винокур, Т. А. ван Дейка, А.В.Зеленщикова, Е. А. Земской, Дж. Лайонза, Т. В. Лариной, С. Т. Нефедова, Дж. Л. Остина [J. L. Austin], Дж. Сёрля [J. R. Searle], Н. И. Формановской и многих других. На материале финского языка рассмотрены различные аспекты, связанные с выражением модальности, вежливости, проблемами

дискурса, в том числе, в работах Х. Кангасниemi [H. Kangasniemi], А. Лампинен [A. Lampinen], М. Ларьяваара [M. Larjavaara], П. Муикку-Вернер [P. Muikku-Werner], Л. Раеваара [L. Raevaara], М.-Л. Сорьонен [M.-L. Sorjonen], Й. Таннер [J. Tanner], А. Флинт [A. Flint], А. Хакулинен [A. Hakulinen] и других. К сожалению, исследования лишены целостного подхода к анализу интересующей нас коммуникативной проблемы.

Словосочетание *модальность вежливости* встречается в статье М. Л. Маш «Модальность вежливости и смягчения в русском, английском и испанском языках», однако не получает терминологического статуса.

Теоретическая значимость работы. Присваивая модальности вежливости статус стратегии, мы предпринимаем попытку разработать теоретические основы рассматриваемого явления, в этом заключается **теоретическая значимость** нашей работы. Для анализа явлений финской речи мы применяем классификационные достижения русской лингвистики, что позволяет сделать новые выводы о коммуникативных особенностях финской речи. Совмещая воедино рассмотрение речевых актов, стратегии вежливости и модальных значений, мы выявляем единые принципы речеупотребления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при составлении учебно-методических материалов и курсов лекций по культуре финской речи, особенностям употребления средств выражения модальности.

Апробация работы. Основные положения исследования нашли отражение в 10 статьях, из них 3 опубликованы в журналах, рекомендуемых ВАК.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованной художественной литературы. В первой главе рассматриваются теоретические аспекты исследования. Во второй и третьей главах представлен анализ выделенных типов речевых актов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* представлены цель, задачи, обосновываются актуальность, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе *Сущность модальности вежливости как категории* рассматриваются аспекты, связанные с проблемой описания *модальности вежливости*. Для определения границ указанного явления необходимо рассмотрение ряда факторов, относящихся к проблеме функционирования в речи модальности и вежливости. Глава состоит из следующих разделов: *Категория модальности; Объективность и субъективность в языке и речи. Языковая личность; Функциональность речи; Определение модальности. Исследование модальности на материале финского языка; Категория вежливости; Стратегия модальности вежливости; Средства выражения модальности вежливости.*

В разделе *Категория модальности* мы рассматриваем различные подходы к определению модальности. На современном этапе изучения категории принято в целом выделять корневую и эпистемическую модальность. В концепции узкого понимания модальности к модальным относят значения возможности и обязательности, в некоторых случаях – желательности. Большое внимание в современных исследованиях уделяется функционально-семантическому анализу факторов, выявляющих особенности данных значений на материале различных языков.

В разделе *Объективность и субъективность в языке и речи. Языковая личность* мы определяем разнородные аспекты, связанные с проявлением в языке субъективности. Мы считаем уместным выделить понятия *личности, индивидуальности* и непосредственно *субъекта* как уровней носителя языка. Представление о языковой личности является ключевым для нашего исследования. Мы считаем, что субъективность свойственна всем речевым высказываниям в определённой мере. В разделе *Функциональность речи* мы рассматриваем аспекты, связанные с теорией речевых актов. Речевой акт интенционален и конвенционален – это целенаправленное речевое действие, отражающее традиционное использование языковых средств языковой

личностью. На формирование речевого акта влияет ряд параметров, который определяется оценкой говорящим ситуации – прагматическими пресуппозициями, а именно - анализом общего фонда знаний слушающего, его возможностей, сложности или деликатности рассматриваемого вопроса, типичности ситуации и др.

В разделе *Определение модальности. Исследование модальности на материале финского языка* мы характеризуем модальность следующим образом: модальность отражает отношение субъекта речи к определённому положению вещей с точки зрения его возможности, обязательности, необходимости. Мы приводим ряд основных средств выражения модальности финского языка.

В разделе *Категория вежливости* анализируются различные подходы к рассмотрению данного явления. Вежливость как понятие означает соблюдение правил этикета и употребление требуемых языковых выражений, она может служить причиной определённых действий или стать эффектом, достигаемым в результате определённого поведения. Это культурный код, включающий в себя определённый набор лингвистических и экстралингвистических средств, указывающих на статус собеседников, отношение друг к другу; выражающих почтение, уважение и покорность, одобрение и сочувствие.

Анализ категории вежливости получил широкое освещение в лингвистике на материале различных языков в плане исследования универсальных особенностей межличностного взаимодействия и с точки зрения выявления культурной специфики речевых актов. Теоретические основы для анализа категории вежливости заложила западная лингвистика. Как объект прагмалингвистического исследования вежливость может быть исследована с точки зрения разговорных максим, правил, защиты лица, коммуникативного договора и особенностей построения диалога, дискурса. Культурные различия создают различные пресуппозиции по отношению к одинаковым ситуациям. Разные подходы к решению одной и той же проблемы могут стать большой преградой для преодоления коммуникативного барьера, источником войны «культур».

В нашем исследовании **вежливость** – это сложное понятие, охватывающее различные уровни явлений языковой и внеязыковой действительности, которое мы могли бы определить как **стратегию** определённого вербального и невербального поведения, адекватную целям и задачам коммуникации, а также лингвокультурным нормам общества, используя которую коммуниканты учитывают принцип защиты лица собеседника.

В разделе *Стратегия модальности вежливости* мы даём определение объекту нашего исследования. По нашему мнению, в основе использования средств выражения вежливости лежит принцип представления чего-либо возможным или обязательным, например: *Olisiko mahdollista laittaa suoraan PDF:iin?* [Наблюдения автора: далее Н.А.] ‘Было бы возможным сделать прямо в PDF-форме?’ (просьба); *Mun täytyy tehdä tämä kun mulla on tämä eläkehakemus ...*[Kotus] букв. ‘Мне обязательно нужно сделать это, так как у меня это заявление на пенсию...’ (объяснение причины визита, просьба).

Некоторое положение дел может представляться относительным, средства модальности могут быть использованы директивно. Категории модальности и вежливости не полностью покрывают друг друга: модальность не всегда выражает только вежливость, однако в функциональном плане модальность, как правило, отражает отношение к проблеме вежливости. С другой стороны, вежливость выражается не только средствами модальности. Но категорию вежливости, как сложную прагматическую категорию, следует представлять как радиальную, имеющую центр и периферию. В центре данной категории, лежит именно модальность, она формирует высказывание, является его ядром. На периферии находятся многие другие средства, в том числе паралингвистические, но, будучи периферийными, они зависят от центра. Мы считаем, что модальность вежливости имеет право считаться функционально-семантической стратегией, имеющей системность, ограниченность, обладающей рядом признаков и средствами выражения.

Таким образом, **модальность вежливости** – коммуникативная стратегия, включающая комплекс функционально переосмысленных средств выражения

модальности, направленная на построение эффективного вербального поведения, в основе которого лежит принцип защиты лица собеседника.

Коммуникативная стратегия модальности вежливости оперирует основными значениями и средствами выражения модальности и оказывает влияние на построение высказывания и выбор языковых средств.

Помимо средств выражения модальности, мы рассматриваем также спецификаторы – средства передачи модальных значений возможности и обязательности. Функция данных спецификаторов-передатчиков – организовать высказывание таким образом, чтобы основные значения модальности реализовались. К ним мы относим: выбор между вопросительной и утвердительной формой, категорию выражения лица, средства характеристики действия с точки зрения отрицательности, определённости, результативности. В следующем примере безличная конструкция усиливает эффект защиты лица говорящего и слушающего: *Olisi hyvä jos saisimme lisäaikaa* [Н.А.] 'Было бы хорошо, если бы нам дали дополнительное время'. Использование партитивного объекта является признанным средством выражения вежливости в определённых ситуациях: *Onko sulla etunimeä?*[Hotakainen] букв. 'У Вас есть имя?'. В случае угрозы лицу собеседника, например, в ситуации отказа, невозможность может быть представлена как актуальная, временная: *En nyt satu muistamaan* [Н.А.] букв. 'Мне не случится сейчас вспомнить'.

За основу анализа мы принимаем речевой акт, так именно эта речевая единица подразумевает под собой интенциональное, целенаправленное и конвенциональное использование языковых средств. Рассмотрение речевого акта позволяет обратиться к таким важным, с точки зрения данного исследования, параметрам общения, как фактор говорящего и слушающего, их социальным ролям, особенностям протекания коммуникации.

Так как нас интересуют только возможности проявления стратегии модальности вежливости, а не анализ речевых актов в целом, мы обращаемся к тем подтипам речевых актов, в которых проявление вежливости важно для поддержания межличностных отношений – то есть таким, в которых

неконвенциональное выражение речевого акта может быть импозитивно для лица слушающего, а именно – побудительным и репрезентативным. Для выражения и понимания принципов вариации построения данных речевых актов особое значение имеет фактор слушающего, учет которого служит основой для реализации принципа вежливости. Мы не обращаемся к застывшим формам, отражающим выражение речевого этикета, так как они не содержат модального значения и не могут входить в рамки настоящего исследования. Также мы не рассматриваем выражения экспрессии говорящего как таковые, так как их употребление, по сути, не опирается на принцип вежливости.

Задача побудительных речевых актов – инициирование некоторого вербального или невербального действия, они объединены значением волеизъявления говорящего. В силу того, что объём рассматриваемых единиц в данной работе достаточно разнороден, мы рассматриваем отдельно неинформационно-побудительный тип и информационно-побудительный тип директив – как побуждения к действию и побуждения к выдаче информации (запросы информации).

Приведём пример каузации действия – просьбы: *Pystyttekö kertomaan mahdollisimman tarkasti, mitä näitte?* [Hotakainen] ‘Вы в состоянии рассказать как можно точнее, что Вы видели?’. Очень интересно использование в неинформационно-побудительных речевых актах модальных глаголов возможности, имеющих дополнительную лексическую окраску, пусть даже минимальную. Глагол *pystyä* ‘мочь’ указывает на наличие внутренней возможности агента действия сделать что-то.

Примером запроса информации может послужить следующий вопрос: *Onko teillä kuinka suuri mökki?* [Н.А.] букв. ‘У вас есть насколько большой летний домик?’.

Репрезентативные речевые акты (репрезентативы) отражают положение дел – выражают мнение, оценку говорящего. При этом говорящий берёт на себя ответственность за истинность суждения. Важность анализа репрезентативов сложно переоценить, ведь именно представление определённого положения

вещей в некотором ракурсе может затронуть чувства собеседника. Для культуры финской речи характерно использование средств снижения уверенности говорящего в чём-либо, это - способ защиты своего лица: *Näissä tasoissa taitaa olla alueellista jakaumaa* [Н.А.] 'Наверное, деление по уровням учитывает как-то территориальные особенности'. Модальные глаголы и наречия, выражающие значения возможности и вероятности, служат также средством повышения диалогичности, так как высказывания с их использованием предполагают ответную реплику собеседника.

Мы анализируем отношения говорящего и слушающего. В репрезентативных речевых актах подразумевается, что слушающему, по мнению говорящего, требуется информация, которую говорящий хочет предоставить.

При выражении всех типов каузаций говорящий всегда является также каузатором (в наших примерах), слушающий может быть агентом действия, а может и не являться им. Агентом действия в этом случае может быть говорящий или третье лицо. Возможны ситуации, когда говорящий и слушающий являются предполагаемыми агентами действия. Агент действия становится переменной, важной для анализа принципов речеупотребления. Заинтересованным в каузации может быть как говорящий, так и слушающий. Возможен вариант взаимовыгодной деятельности.

Мы разделяем параметры, определяющие выбор средств модальности вежливости, на три группы. К значениям, определяющим позицию говорящего, мы относим: отношение к положению вещей; компетентностную достаточность говорящего для выражения репрезентатива или директивы; уверенность говорящего. К значениям, определяющим позицию слушающего, относятся отношение к положению вещей; свобода выбора действий слушающего при получении информации; возможности для выполнения каузации, если слушающий – агент действия. Значения, определяющие предмет речи репрезентатива или побудительного речевого акта - деликатность объекта речи репрезентатива; степень полноты охвата предмета речи репрезентатива или

объекта каузации; трудоёмкость выполнения каузируемого действия; сроки реализации каузации; наличие препятствий для реализации каузации.

Комбинация данных факторов составляет для говорящего задачу по выбору адекватных языковых средств, при решении которой необходимо учитывать факторы, определяющие также дискурсивное значение речевого акта.

К основным дискурсивным значениям мы отнесли роль высказывания в речевой ситуации, институциональный / неинституциональный характер высказывания и роли слушающего и говорящего. Для анализа речевого акта важна его роль в макроречевом акте: контактоустанавливающая, рутинная, первичная, уточняющая. В нашей диссертации мы проводим сравнение между институциональным и бытовым характером общения, нам важно выделить различия в речепотреблении примарных и секундарных групп. Мы рассматриваем деловой, административный типы дискурсов, отчасти педагогический. С точки зрения субординации нас интересуют типы взаимоотношений *клиент-служащий*, *служащий-служащий* и *служащий - руководитель, преподаватель – ученик*.

Определённые выше параметры анализа мы применяем для рассмотрения речевых актов в двух следующих главах, посвящённых анализу практического материала: значений модальности вежливости в побудительных речевых актах и значений модальности вежливости в репрезентативах.

Во второй главе мы обратились к рассмотрению побудительных речевых актов. Мы рассматриваем отдельно неинформационно-побудительные и информационно-побудительные подтипы. Цель первых – каузация невербального действия, вторых – побуждение к выдаче информации.

Анализируя неинформационно-побудительные речевые акты согласно степени нарастания импозитивности высказывания, мы выделили наиболее важные параметры для анализа. К ним относятся 1) выгодополучатель 2) источник каузации 3) контактоустанавливающий, рутинный, первичный, уточняющий характер высказывания 4) характер каузируемого действия - идёт ли

речь о получении или изменении чего-либо, какова степень полноты охвата действия, сроки его реализации 5) наличие препятствий для реализации действия б) источник препятствий.

При рассмотрении директив мы совместили несколько подходов. Императив описывается отдельно – как прямое выражение побуждения. Мы проанализировали речевые акты просьб, предложений, рекомендаций, обобщив в них разные варианты выражения побуждения с точки зрения их использования в бытовой речи, в институциональном, деловом и административном дискурсах. В основе классификации – деление на контактоустанавливающие, первичные, рутинные и уточняющие речевые акты.

Очевидно, что чем больше предоставляется свободы выбора слушающему-агенту, а также чем больше сложностей связано с реализацией каузируемого действия, тем больше средств модальности вежливости используется. Если импульс каузации исходит от агента, или он является выгодополучателем, то вырастает уверенность каузатора в правомочности каузации, и тем меньше средств модальности вежливости он использует: *Kerro lisää, niin katsotaan, miten voin auttaa* [Oksanen] ‘Расскажи ещё, тогда посмотрим, чем смогу помочь’; *Kirjoita nämä tiedot ole hyvä ja tuokkaa sivu oikean kokoiseksi* [Н.А.]; букв. ‘Запиши эти сведения, будь добр, и установи правильный размер страницы’.

1. Мы выделили ряд семантических и дискурсивных параметров, ограничивающих употребление императива.

- Каузатор уверен, что у него есть все полномочия, компетенции и права для прямого выражения директивы, что может быть связано с нахождением с агентом в примарной группе.
- Агент является выгодополучателем или импульсом каузации, использование императива подготовлено предыдущей ситуацией.
- Действие не представляет сложности для агента

2. Большинство просьб выражается при помощи вопросительной формы предложения и обращения ко второму лицу или безличных конструкций.

Исключение составляют контактоустанавливающие просьбы административного дискурса, в которых нередко использование утвердительных высказываний с глаголом в форме 1 л. ед.ч. Такая просьба носит наиболее косвенный характер: слушающий должен переосмыслить каузацию как обращённую к нему через действия говорящего: *...asumistukihakemuksen tekisin...* [Kotus] 'я бы составил заявление на получение пособия на проживание..'

Служащий должен принять заявление, рассмотреть его и убедиться в его правильности – это смысл просьбы. Предмет каузации деликатен и может быть крайне важен для каузатора. Так как каузатор нуждается в личной услуге, для этого типа дискурса характерно использование глаголов со значением желательности в 1 л. *Olisin halunnut kysyä...* [Н.А.] 'Я бы хотела спросить'. Глаголы со значением желательности не употребляются при обращении к агенту – в форме 2 л. ед.ч. в просьбах в финском языке – это слишком импозитивно.

Просьбы бытовой речи и делового дискурса во многом схожи по типам.

Увеличение степени импозитивности происходит в следующем порядке:

а). Вопрос с немодальным глаголом в индикативном наклонении: *Annatko tuon kirjan?* [Н.А.] 'Дашь ту книгу?' Речь идёт о простом, рутинном действии.

б). Вопрос с модальным глаголом в индикативном наклонении: *Voitko soittaa hänelle ja sanoa....* [Н.А.] 'Можешь позвонить ему и сказать...?' Действие усложняется возможным наличием у агента препятствия для совершения действия.

в). Вопрос с немодальным глаголом в условно-желательном наклонении: *Katsoisitko?* [Н.А.] 'Посмотрел бы?' Задача не является рутинной для агента или может несколько нарушить его планы.

г). Вопрос с модальным глаголом в условно-желательном наклонении: *Ehtisitkö tulla?* [Н.А.] 'Успела бы прийти?' Каузатор абсолютно неуверен в своём праве каузировать действие.

По мере возрастания импозитивности просьбы усиливаются факторы защиты лица агента: усиливаются факторы свободы выбора, ссылки на наличие

возможностей совершения директивы, снижается степень уверенности каузатора в компетентности достаточности для совершения каузации.

При усложнении каузации возможно использование также других средств выражения модальности вежливости: перформативов, безличных конструкций. Примером перформатива является: *Pyytäisin tarkistamaan kohtaa* [Н.А.] 'Просил бы проверить этот пункт'. Безличная конструкция защищает также лицо говорящего: *Voisi laittaa yleisesityksen...* [Н.А.] 'Можно было бы отправить общую презентацию...'

Усиление импозитивности может быть связано с дополнительной регламентацией действий агента, требованием изменения выполненных им действий, предположительным нежеланием агента выполнять каузацию. Просьба в финском языке в большей степени направлена на усиление защиты лица агента, апелляцию к его возможностям.

Многообразие типов просьб свидетельствует о том, насколько важно для носителя финского языка поддержание межличностных отношений, защита собственного пространства и свобода выбора агента: *Miten saataisiin asia hoidettua?* [Н.А.] 'Как можно было бы уладить дело?'

Каузации предложений несколько отличаются по типам в зависимости от того, включен ли агент в группу выгодополучателей. В зависимости от желательности действия для агента используются глаголы, указывающие на желательность, а на желательность чего-либо для каузатора указывает условно-желательное наклонение. Готовность каузатора предложить свои услуги маркирует утвердительное предложение с глаголом в форме 1 л., форма вопроса предоставляет свободу выбора агенту. При этом вопрос с глаголом в активном залоге указывает на небольшие объекты каузаций: *Haluatko toisen oluen?* [Н.А.] 'Хочешь ещё пива (второе пиво)?'

Пассив используется при более сложных каузациях и может выражать регламентацию, диалогичность, запланированность: *Mennäänpäs jonkinlaisessa asiajärjestyksessä* [Krohn] 'Ну, давайте-ка пойдём в каком-то порядке'; *Pannaanko lehteen ilmoitus?* [Н.А.] 'Давай дадим в газету объявление?' и т.д.

В речевом акте рекомендации каузатор является авторитетом: *Sieltä kannattaa käyä kysymässä* [Н.А.] ‘Стоит там сходить спросить’; *Ei kannata mennä sinne kolmeks päiväksi* [Н.А.] ‘Не стоит ехать туда на три дня’ и т.д. Хотя и здесь мы видим случаи вывода из дискурса, позволяющие представить факт каузации общепринятой нормой.

Под информационно-побудительными каузациями мы понимаем акт «запроса информации», параллельно употребляя термин «вопрос», имея в виду высказывание, целью которого является получение информации от слушающего. К запросам информации мы относим вопросительные предложения, а также утвердительные по форме и вопросительные по смыслу высказывания и исключаем риторические вопросы.

В работе осуществлена классификация запросов информации по признакам: собственно-вопросительные, неопределённо-вопросительные, констатирующе-вопросительные.

Мы проанализировали семантико-структурные и дискурсивно-обусловленные средства защиты лица говорящего и слушающего, в основе которых – стратегии деконкретизации и диалогичности, направленные на защиту лица говорящего и слушающего. Используя стратегию деконкретизации, говорящий может не выражать напрямую импозитивные вопросы и позволяет слушающему предоставить такой объём информации, какой он считает нужным. Повышение диалогичности облегчает процесс коммуникации.

Семантико-структурные способы защиты лица говорящего и слушающего:

Способы, направленные в большей степени на защиту лица слушающего:

1. Семантический агент#синтаксический агент:

- Экзистенциальная форма предложения: *Mitäköhäm mult täst nyt sit puuttuu?* [Н.А.] ‘А чего же у меня сейчас тогда не хватает?’;

- Пассив: *Mutta onks nää tuonne Kuopioon tehty nää matkat?* [Kotus] ‘Но, а эти поездки были совершены туда в Куопио?’.
2. Замена специальных вопросов общими: *Onko siellä millaiset vinkit mukana?* [H.A.] букв. ‘Прилагаются ли там какие советы к этому?’.
 3. Снижение определённости предмета речи:
 - Неопределённые местоимения и наречия: *Ootsä jotenkin piilossa?* [Lehtolainen] ‘Ты букв. как-то прячешься?’;
 - Партитив: *Onko sulla etunimeä?* [Hotakainen] ‘У Вас (букв. у тебя) есть имя?’
 - Минимизаторы: *Tiiät sie yhtään minä vuonna se on rakennet?* [Kotus] ‘Вы знаете, хотя бы что-то о том, в каком году он построен?’;
 - Глаголы перцептивного восприятия: *Miltäs kuulostaa...?* [H.A.] ‘А как тебе кажется...?’.
 4. Обращение к слушающему через форму 3 л. ед.ч.: *Maistuuko varakkaalle ruoka?* [Hotakainen] ‘букв. Не хочется ли состоятельному перекусить?’.

Способы, направленные в большей степени на защиту лица говорящего:

1. Ссылка на нон-фактивность: *Oliko meillä jokin tapaaminen tänään?* [H.A.] букв. ‘У нас была какая-то встреча сегодня?’
2. Ссылка к общему фонду знаний: *Onkohan viisasta antaa hänen mennä?* [Krohn] ‘Разве же разумно дать ему уйти?’.
3. Использование значений возможности и долженствования: *Tartteeks olla sopimus mukana?* [Kotus] ‘Должен ли быть договор с собой?’.

Дискурсивно-обусловленные способы защиты лица говорящего и слушающего:

1. Использование частицы *s*: *Milläs nää matkat on tehty?* [Kotus] ‘А на чём (каком виде транспорта) эти поездки совершены?’
2. Указание на логические связи в диалоге:

- Коннекторы: *Mutta eikö sitä koskaan kaivattu?* [Н.А.] ‘Но разве в этом никогда не нуждались?’
- Пояснительные обороты: *Eli mihin tarkotukseen se tulee?* [Kotus] ‘Или, букв. для какой цели это будет?’
- Указание на недостаток собственного знания говорящего: *Olenko ymmärtänyt oikein ettet oikein osaa keskittyä palavereihin?* [Hotakainen] ‘Я правильно понимаю, что Вы на самом деле не умеете концентрироваться на ходе совещания?’

Следует отметить, что весьма интересен приём замены специальных вопросов общими, нарушающими грамматические правила построения вопросительных предложений: *Onko teillä kuinka suuri mökki?* [Н.А.] букв. ‘У вас есть насколько большой летний домик?’. Дискурсивно-обусловленные параметры и другие средства, создающие эффект диалогичности, направлены на формирование общего поля деятельности говорящего и слушающего. Это происходит за счёт снижения формальности (использование частицы *s*), констатирующе-вопросительных конструкций, содержащих определённый ответ как основу для построения диалога. Используя обороты, указывающие на причины вывода, содержащегося в вопросе, пояснения, говорящий подчёркивает причину выражения вопроса, что снижает импозитивность как для него, так и для слушающего. Неопределённо-вопросительные конструкции относятся к этой же группе.

Характерно использование принципа сотрудничества, реализация максимы такта, что в т.ч. проявляется в наличии большого количества пояснительной информации, средств снижения категоричности, появлению значений возможности, практической необходимости, ирреальности как выражению неуверенности говорящего.

В третьей главе диссертации мы проанализировали особенности выражения модальности вежливости в репрезентативах. Эпистемическая модальность

отражает мнение говорящего относительно возможности или обязательности некоторого положения вещей. Мы считаем логичным разделение эпистемической модальности на два подтипа: модальность достоверности и проблемной достоверности. С помощью значений модальности достоверности говорящий указывает на уверенность в истинности чего-либо. Модальность проблемной достоверности отражает неуверенность, сомнение говорящего в истинности пропозиции и представляет наибольший интерес. Значения модальности проблемной достоверности можно разделить на значения вероятности, возможности, сомнительности. Средства выражения эпистемической модальности позволяют прибегнуть к механизму хеджинга. С помощью стратегий хеджинга можно минимизировать ответственность за сказанное, преуменьшить значение чего-либо, ограничивая ситуацию некой областью знаний.

Мы рассматриваем следующие типы репрезентативов: мнение, отказ, согласие и несогласие. Указанным речевым актам со значением модальности достоверности в целом свойственна точность, детализация возможно импозитивных моментов, достигаемая с помощью различных модификаторов: максимизаторов и минимизаторов, конкретизаторов: *Sen vain sanon, että olet liian huonossa kunnossa ollaksesi syötti* [Oksanen] ‘Я скажу только то, что ты в слишком плохом состоянии, чтобы быть наживкой’.

Характерна фокусировка на определённом аспекте пропозиции: благодаря этому сужается рассматриваемый объект и снижается категоричность. Частицы *s*, *han/hän* работают также на создание общего поля деятельности, которое в данном случае реализуется как общий фонд знаний: *Onhan se mahdollista. Otetaan selvää* [H.A.] ‘Это же возможно. Будем выяснять’.

Повышение диалогичности и реализация принципа сотрудничества возможно благодаря наличию большого количества пояснительной информации, вводных оборотов, выражений сочувствия, участия. Повышение неопределённости предмета речи может достигаться благодаря использованию минимизаторов, глаголов неперфективного залога.

Наиболее импозитивными речевыми актами со значением модальности достоверности являются несогласие и отказ: *Nyt ei millään ehdi* [Н.А.] ‘Сейчас никак не успеть’ (*И я не успею*). Для этих случаев характерно в большей степени обращение к вышеуказанным принципам диалогичности, сотрудничества, выводу из дискурса говорящего и слушающего. Это достигается благодаря занижению степени некоторого качества, использованию безличных конструкций – косвенных речевых актов. Мы видим возможности говорящего уйти от необходимости напрямую высказывать мнение.

Репрезентативы со значением модальности проблемной достоверности содержат определённую долю сомнения говорящего, который может представить некоторое положение дел вероятным или возможным. Говорящий стремится защитить своё лицо, снижая степень уверенности в чём-то, создать пространство для выражения мнения слушающего.

Для бытовой речи характерна в большей степени реализация значений модальности достоверности, чем для институциональной, где преобладают средства выражения проблемной достоверности. Интересно распределение модальных средств: для институциональной речи характерно использование именно модальных глаголов, для бытовой речи – модальных наречий.

Высокая степень употребительности глаголов возможности и вероятности говорит о том, насколько важно для говорящего оценить полноту имеющихся у него сведений перед принятием решения: *Nyt en osaa tähän vastata* [Н.А.] ‘Сейчас не могу ответить на этот вопрос’.

Употребление потенциального наклонения весьма нехарактерно, возможно лишь в институциональной речи. Условно-желательное наклонение имеет несколько значений: вероятности, эвиденциальности и критики как сомнения в истинности чего-то. Наклонения вместе с модальными глаголами образуют смысловое ядро речевого акта. При этом форма индикативного наклонения указывает на уверенность говорящего, форма условно-желательного – на желательность определённого положения вещей для говорящего, связанную с

этим импозитивность. В институциональной речи условно-желательное наклонение может указывать на снижение значения компетенции каузатора.

Модальные наречия и частицы приносят больше субъективности в рассматриваемый материал, поддерживая основное семантическое ядро, заложенное синтаксическими средствами.

Проанализированные в работе типы речевых актов и способы их выражения позволяют нам сделать в **Заключении** ряд обобщений, которые можно представить в таблицах.

В данной таблице схематично представлены основные способы выражения определённых нами параметров неинформационно-побудительных речевых актов.

Параметры, определяющие позицию говорящего-каузатора:	Значения параметров	Средства выражения модальности вежливости, используемые говорящим
Отношение к какому-либо положению вещей	Говорящий – импульс каузации /выгодополучатель	Условно-желательное наклонение
Компетентностная достаточность говорящего для выражения директивы	Снижение компетентностной достаточности	Условно-желательное наклонение, модальные глаголы возможности
Уверенность говорящего	Повышение уверенности	Использование индикативных форм активного залога,

	говорящего	императивные формы
	Снижение уверенности говорящего	Условно-желательное наклонение, использование безличных конструкций
Параметры, определяющие позицию слушающего-агента:	Значения параметров	Средства выражения модальности вежливости, используемые говорящим
Отношение к какому-либо положению вещей	Слушающий-агент - импульс каузации или выгодополучатель	Использование индикативных форм активного залога, императивные формы
Свобода выбора действий слушающего при получении речевого акта;	Слушающий принимает решение о выполнении каузации	Использование модальных глаголов возможности, глаголов со значением желательности и необходимости, использование вопросительной формы высказывания
Возможности для выполнения каузации	Слушающий имеет	Использование индикативного наклонения

	ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ	
	Неизвестно, имеет ли слушающий возможности для выполнения каузации	Использование модальных глаголов, безличных форм
Параметры, определяющие объект каузации	Значения параметров	Средства выражения модальности вежливости, используемые говорящим
Деликатность объекта каузации	Вопрос крайне деликатный	Условно-желательное наклонение, формы вопроса, использование безличных конструкций и модальных глаголов со значением практической необходимости деонтической модальности
Трудоёмкость выполнения каузируемого действия (в т.ч. связанная со сроками реализации и наличием объективных препятствий)	Действие носит нерутинный характер	Формы условно- желательного наклонения, модальные глаголы возможности, перформативы, использование минимизаторов, партитивных форм, экзистенциальных предложений

Мы может сделать также следующие выводы.

1. Возможность и обязательность – это основные значения стратегии модальности вежливости, которые могут быть реализованы с помощью ряда средств, гармонично сочетающихся друг с другом. Можно говорить о следующих основных стратегиях, позволяющих выразить значения модальности вежливости в разных типах речевых актов и защитить лицо говорящего и слушающего:

- а) вывод из дискурса говорящего и слушающего;
- б) деконкретизация предмета речи при компетентностной неуверенности говорящего в правомочности речевого акта;
- в) дополнительная конкретизация предмета речи речевого акта в случае сложности объекта каузации, отличного мнения слушающего;
- г) минимизация сложности каузации;
- д) представление обязательного относительным, возможным, желательным;
- е) повышение диалогичности;
- ж) уважение личного пространства слушающего.

Возможность каузации представляется, в большинстве случаев, как приобретённая, актуальная, но не узуальная; деонтическая, обусловленная внешними факторами, социальными нормами и правилами, может быть, практической необходимостью, но не желанием агента. Указание на внутренние ресурсы агента возможно при направлении к нему запросов, просьб. Говорящий ссылается, как правило, на внешние ситуативные факторы при выражении отказа.

2. Говорящий указывает на источник информации, если он сам не является им. То есть, для финской культуры речи очень важно маркирование верифицируемости и неверифицируемости сведений, определение детерминирующего фактора. Моральные принципы говорящего – предоставление как можно более точной информации, ответственность за свои речевые действия. Данные принципы говорящий соблюдает даже ценой ущерба для собственного лица, используя форму условно-желательного наклонения в значении компетентностной недостаточности. Репрезентативные речевые акты финской речи характеризуют педантизм и самокритичность – говорящий стремится как можно более точно представить информацию, маркировать степень своей

уверенности в представляемом факте. Средствами фокусировки и конкретизации здесь могут являться различные минимизаторы.

3. В неимпозитивных случаях мы видим усиление уверенности говорящего. К ним относятся случаи согласия говорящего и слушающего, поле совместной деятельности говорящего и слушающего, ситуации, в которых они обращаются к общему фонду знаний. Средств и способов выражения данных значений немало: пассивные формы, частицы *s*, *han/hän*, предоставление пояснительной и уточняющей информации. Императив в финском языке используется только в том случае, если речевой акт является ответным импульсом на ранее представленную каузацию, в большинстве случаев агент также является выгодополучателем. За выражением модальности вежливости в финском языке стоят следующие психоглоссы: диалогичность, нацеленность на сотрудничество. Таким образом, можно сказать, что в финской речи могут реализовываться стратегии позитивной вежливости.

4. В большинстве речевых ситуаций мы видим реализацию средств и способов защиты лица слушающего: использование модальных глаголов, форм вопроса. Значение свободы выбора слушающего находит выражение, в том числе, благодаря использованию общих вопросов, экзистенциальных типов предложений, реализации категорий партитивности и нерезультативности. Для наиболее импозитивных ситуаций характерен принцип вывода из дискурса говорящего и слушающего, это проявляется в использовании различных безличных конструкций. Указанные значения говорят о наличии психоглоссы демократичности, уважения к мнению собеседника, скромности. Это характеризует реализацию в финской речи принципов негативной вежливости в рамках, рассмотренных в данном исследовании.

5. Стратегия модальности вежливости позволяет охарактеризовать основные типы речевых актов финского языка – можно сказать, что она лежит в основе коммуникации на финском языке. Мы видим, что различные речевые средства комбинируются для передачи основных средств модальности вежливости – возможности и обязательности. Значения модальности вежливости

выражаются с помощью наклонений и модальных глаголов, модальных наречий и частиц. Средства-спецификаторы вносят дополнительные значения. В большинстве случаев их использование связано с позицией слушающего. Стратегия модальности вежливости нацелена на анализ факторов, связанных с собеседником в большей степени, чем на учёт других параметров. Речевые акты, требующие маркирования тем или иным средством выражения модальности вежливости, занимают доминирующую позицию по отношению к тем, где стратегия модальности вежливости имеет нулевое выражение.

В нашей диссертации мы описали средства, способы, значения стратегии модальности вежливости в финской речи. Результаты исследования отражают особенности выражения вежливости и употребления средств выражения модальности, в частности; и могут быть полезны при составлении пособий по культуре финской речи.

Дальнейшие исследования в данной области могут углубить полученные нами выводы. Интересным представлялась бы попытка внедрения конверсационного анализа в метод нашего исследования, она бы могла привести к получению новых сведений в разных областях дискурса – но подобная работа предполагает, прежде всего, описание импозитивных ситуаций, а не классификацию средств выражения их микроречевых актов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**Статьи, опубликованные в ведущих изданиях, рекомендованных ВАК
Минобрнауки России**

1. Берн А. А. Модальность вежливости инициальных просьб в устном административном дискурсе финского языка / А. А. Берн // Вестник СПбГУ. – 2012. – Серия 9. – Выпуск 2. – С. 107-118 (1,2 п.л.).

2. Берн А. А. Особенности употребления императива в устном институциональном финском дискурсе / А. А. Берн // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина [Серия Филология]. – 2014. – №1. – С.133-140. (0,8 п.л.).

3. Берн А. А. Об особенностях финского административного дискурса / А. А. Берн // Труды Карельского научного центра РАН. [Серия "Гуманитарные исследования"]. – 2014. – № 3, Стр. 153-157. (0, 5 п.л.).

Научные материалы, опубликованные в других изданиях

4. Берн А. А. О модальном глаголе *tulla* в финском языке / А. А. Берн // Материалы XXXVII международной филологической конференции. Уралистика / отв. ред. Н. Н. Колпакова. – Санкт-Петербург. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – 2008. – С.7-12. (0, 5 п.л.).

5. Берн А. А. Условное наклонение как средство выражения модальности вежливости в устной финской речи / А. А. Берн // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции. Уралистика / отв. ред. Н. Н. Колпакова. – Санкт-Петербург. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – 2009. – С.3-9. (0, 6 п. л.).

6. Берн А. А. Выражение причины визита в финских институциональных диалогах / А. А. Берн // Материалы XXXIX международной филологической конференции. Уралистика / отв. ред. Н. Н. Колпакова. – Санкт-Петербург. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – 2010.– С 3-8. (0, 5 п.л.).

7. Берн А. А. Отрицательные ответы служащего в институциональных финских диалогах / А. А. Берн // Вопросы финно-угорской филологии. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск. 1 (6). – Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского гос. университета. – 2010. – С. 62-66. (0, 5 п.л.).

8. Берн А. А. Выражение вежливости в устной финской речи / А. А. Берн // Актуальные вопросы финно-угроведения и преподавания финно-угорских языков

и литератур: сб. материалов научной конференции (МГУ, 17-19 ноября 2010 г.). – Москва: Изд-во МГУ. – 2011. С. 22-29. (0, 6 п.л.).

9. Берн А. А. Использование глаголов возможности и вероятности в устной финской речи / А. А. Берн // Материалы XL международной филологической конференции. Уралистика / отв. ред. Н. Н. Колпакова. – Санкт-Петербург. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – 2011. – С. 3-8. (0, 5 п. л.).

10. Берн А. А. Особенности выражения директив в финском деловом дискурсе / А. А. Берн // Материалы XLI Международной филологической конференции: Уралистика / отв. ред. Н. Н. Колпакова. – Санкт-Петербург. Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. – 2012. С. 3-8. (0, 5 п.л.).